

Дорога в никуда

Неоязычество как онтологический феномен

I Социальные предпосылки возрождению языческого сознания

1. Этапы духовного кризиса. Социальная эйфория обновления. Демонтаж общества.

Если из множества проблем современной России попытаться вычленить главные, системные препятствия нашей жизни и развитию, то это окажется отнюдь не экономика, и не политика, а всеобщий **духовный кризис народа, кризис веры**; веры как состояния души: веры в жизнь, в ее созидательную силу, в правду, в идеалы, в духовную силу нации.

Но как же это произошло? С чего всё началось?

Удивительно, но с «перестроечного» духовного подъёма, с поисков истины.

Первый этап нынешнего духовного кризиса на кризис был вовсе не похож, он характеризовался огромным душевным и духовным подъёмом, с каким народ «вступил в перестройку жизни».

Интереснейшие сведения приводит в своей книге «Во что верит Россия» социолог религии Александр Щипков. «...После либерализации в стране был зафиксирован резкий скачок религиозности.

1988 год -- 18,6%

1991 год -- 39%

1993 год -- 43%

1995 год -- 64,2% (По данным ВЦИОМ)

Этот "скачок" религиозности в постперестроечное время дает право предположить, - пишет автор, - существование скрытой (пусть аморфной) религиозности в предшествующий советский период» [1. с.3].

Чрезвычайно важно последнее замечание, ибо духовность – не то, что можно увидеть невооруженным глазом и исчислить, и не то, о чем принято было говорить вслух, - но цельность народного союза заключалась не в экономическом, а именно в душевно-духовном единстве. Неафишированное христианство пронизывало всю нашу культуру, все нравственные установки нашего общественного бытия – негласно оно было признаваемо всеми. На вопрос, что такое хорошо, что такое плохо, ответ в народе был единым - и он восходил к Десяти Заповедям Библии.

Но первые четыре Заповеди, касающиеся отношений человека и Бога, были затенены, прикровенны - личность Творца не называлась, но человек чувствовал правду над собой. В роли судии выступала народная совесть, чувство коллективного спроса - и люди принимали на себя ответственность за жизнь, за природу, за судьбу страны.

Последние же шесть Заповедей: чти отца и мать, не убий, не прелюбодействуй, не кради, не лжесвидетельствуй, не завидуй - были просто растворены в памяти народа, принимались всеми безоговорочно и незримо руководили внутренней жизнью людей.

Но, как известно, здоровое сознание не замкнуто, не самодостаточно - оно ищет духовного общения. И вот в конце 80-х поднялась волна народного интереса к духовному: велик и чист был порыв народа, сначала интеллигенции, конечно, к Церкви – все хотели постичь те прикровенные первые Заповеди, узнать Бога! Не просто же так святитель Филарет (Дроздов) написал на портале Успенского собора Троице-Сергиевой лавры - «Ведомому Богу»! Вот к этому ведению и устремились.

Духовное возрождение начала 90-х, массовое обращение к Православию было временем больших надежд, несмотря на невиданные трудности в простой материальной жизни. Дух народа на рубеже 80-х - 90-х был так молодецки бодр, что стопор народного хозяйства не мог его погасить. Кризисность этого периода как раз и заключалась в **социальной эйфории**, в «вольной слепоте», в доверчивости мечтам, которым мы предавались.

Второй этап нашего духовного кризиса, по закону диалектики («отрицание отрицания»), был противоположен первому.

Начавшееся массовое обращение к Православию и оживление душепопечительных забот самой Церкви, которое обещало желанное воссоединение духа, науки и справедливости, захлебнулось в крови 1993 года и оцепенело от жесткости «новой свободы». Растерянность и какой-то не выявленный, засевший внутри страх вселили недоверие в сердца - где она, правда? Государственный слом, который скрытно был совершен ранее, а сейчас обнаружил себя, потряс многих: национальная катастрофа начинала осознаваться людьми, и ввергала новообращенных в душевные метания. Духовное движение масс не прекратилось, но реку русской жизни рассекли на многие рукава и, теряя силу, она потекла в разные стороны. Правды стали искать на стороне.

Так, журнал «Наука и религия» № 1 за 1997 год дает статистику по **54-м (!)** различным зарегистрированным у нас религиозным организациям. Вот данные по количеству первичных общин. [1. с.12-13].

№	Наименование конфессии	1993 г.	1996 г.	Коэф. роста
1.	РПЦ МП	4566	7195	1.6
2.	Староверы (всего)	108	164	1.5
3.	Российская православная свободная церковь	57	98	1.7
4.	Истинно-православная церковь	11	26	2.4
5.	Римско-католическая церковь	73	183	2.5
6.	Лютеране (всего)	75	141	1.9

7. Методисты	14	48	3.4
8. Союз ЕХБ РФ	433	677	1.6
9. Совет Церквей ЕХБ "инициативники"	11	32	2.9
10. Союз Церквей евангельских христиан	37	248	6.7
11. Христиане веры евангельской ("50-ки")	114	351	3.0
12. Евангельские христиане в духе апостолов ("50-ки единственники")	12	22	1.8
13. Адвентисты седьмого дня	114	222	1.9
14. Пресвитерианская церковь	30	129	4.3
15. Протестантские неденоми- нированные миссионерские общества	86	213	2.5
16. Харизматические церкви	52	136	2.6
17. Новоапостольская церковь	24	61	2.5
18. Мормоны	1	9	9.0
19. Церковь Объединения "муниты"	1	7	7.0
20. Свидетели Иеговы	44	129	2.9
21. Бахаи	8	20	2.5
22. Сознание Кришны	58	112	1.9
23. Языческие общины	2	7	3.5
24. Буддизм	52	124	2.4
25. Иудаизм	40	80	2.0
26. Ислам	2534	2494	0.9

Из таблицы видно, что некоторые религиозные организации России за три года так умножились, что диву даешься! Среди них есть и столь нетрадиционные для нашей культуры, что появление их можно считать только плодом прозелитизма, т.е. организованной внешней духовной агрессии. Да, открытое общество, которым стала Россия, открыло двери для миссионеров всех видов: для проповедников «евродуховности», «учителей» различных восточных культов и пр.

Но вот что интересно, исследуя статистику религиозных организаций советского времени, А. Щипков обнаруживает неожиданную особенность: на фоне общей тенденции к сокращению религиозных общин в какое-то время вдруг начинает наблюдаться рост новых культов. Так, «с 1970 по 1987 годы было закрыто 525 православных общин и открыто 809 общин иных конфессий и вероисповеданий» [1. с.11]. Видимо, не просто так мы оказались «завоеваны» чуждыми духами - врата открывались своими! Вспомним-ка: в середине 90-х наши правозащитники больше всего, кажется, пеклись о нуждах меньшинств, об уравнении в правах всех и вся, о свободе для нового и... чужого.

А события нашей недавней истории?! На захваченных территориях в заботе о нашей «попранной духовности» Гитлер открывал, как известно, ранее закрытые храмы. Но, знаем ли, что одновременно с этим он призывал насаждать и поддерживать у нас всевозможные культы - ему хотелось, чтобы в каждой деревне была своя вера. Он знал - так легче будет победить Россию.

Этот второй период нашего идейного кризиса можно, не смущаясь, назвать «периодом выживания», учились жить в «новой» стране: одни стали карабкаться вверх, другие оставались на месте, а значит, опускались вниз. Духовные нужды изменились и у тех и у других: одни ставили свечи, чтобы выиграть в рулетку, другие, чтобы не впасть в отчаяние нищеты.

2. Духовные итоги выживания. Всеобщая амнезия

... И долгим был этот период стагнации или «приучения к рабству»: принимались новые законы, переписывались церковные уставы, вводились новые школьные и вузовские программы - демонтаж шёл во всех сферах нашей жизни, разбирались вековые постройки... Не сказать, что при полной пассивности народа, нет: внутреннее неприятие многих нововведений было, и раз от разу обнаруживало себя, - но реформаторы поразительно быстро научились предупреждать вспышки протеста, переключать с помощью СМИ внимание масс на очередные катастрофы и авторитетом Церкви смирять бунтующих. И так – «Пока мы каялись, разрушили страну!»[13. с. 8].

Через десятилетие духовное удушье перестало ощущаться людьми, и это было **началом третьего этапа нашего духовного кризиса – воцарилась всеобщая духовная амнезия**. Теперь разве что 9 Мая мы еще ощущали себя единым народом, но уже в большинстве все приняли новую норму: каждому - своё! Узаконенная терпимость подрезала крылья дерзаниям и гасила внутреннее чувство правды – везде шла игра на понижение.

Безрадостность той эпохи заключалась в поступательном, но неуклонном отступлении, в предательстве тех высот, на которых привыкло жить наше сердце. Свобода была утрачена - и её больше не искали. Чувство красоты, художество, любовь, которые, казалось, были нам положены в колыбель, вдруг у многих обернулись тягой к обладанию, к комфорту. В массе росло активно пропагандируемое потребительское сознание, а вместе с ним нарастала апатия, которая порождала нечувствие, не различение духов, идейное смешение добра и зла.

Мы стали свидетелями перерождения не только отношений человека к человеку, миру, природе, но и самих представлений о духовном мире: многим он стал нужен только для того, чтобы спастись от бед в этой – земной – жизни, стяжать удачу. Центробежные силы разрывали общество, и люди стали принимать это как должное: на вопрос «Что есть истина?» многие, не задумываясь, отвечали: у каждого своя истина! Так сложились у нас объективные предпосылки для возрождения языческого сознания.

3. От науки к наукообразию

Итак, социальный вакуум увеличивался, поле приложения профессиональных сил теряли сотни, тысячи людей – бездеятельность, смертельная для нас, выкашивала народ. Невозможно было понять, почему против нас ополчилось наше же государство, те, кто хотели жить, должны были найти новую форму существования не только физического, но и социального, общинного, идейного – дать опору уму и сердцу. Человек, ощутивший себя несоответствующим этой новой, непонятно откуда взявшейся действительности, опустившейся на него, как мёрзок, начал спасаться... поиском новой теории «правильной жизни». И это «вожделенное Беловодье», эту «страну далече» ему пришлось не столько отыскивать, сколько придумывать, конструировать, подводить «научную» базу.

А тут как раз подоспела необъявленная война науке. Введением тотальной отчетности, профанным обсуждением целей и методов исследований, хозяйственными и санитарными проверками начали компрометировать и нещадно сокращать научные институты и подразделения. СМИ получили право печатать любую «хиромантию». И вот - массы людей, как-то разом, вдруг, но не без помощи этой информационной атаки, усомнились в правде опыта и рационального мышления.

Научное мировоззрение, которое лежало в основе нашей школы и, казалось, было неотторжимо от общества, давало опору мысли и организацию чувствам, научило нас воспринимать мир как единое органическое целое, - вдруг стало считаться недостаточным и даже ложным! Как стали искать новой жизни, так стали искать и новой - истинной - науки, объясняющей законы скрытой мистической жизни в единстве с природой и духом. И эта «новая наука», вернее, наукообразие новых постулатов жизни морем разлитым растеклось по всем печатным изданиям России, возбуждая обывателей и компрометируя ученых.

При более внимательном рассмотрении все это оказывалось, как правило, несостоятельным. Ведь никакое новое знание, если оно подлинно добыто, и не является плодом фантазии одного человека, не может опровергнуть науку, но лишь дополняет ее, раздвигает горизонты мысли. Даже Откровение, свидетельствуя о духовном, не уничтожает накопленного человеческим опытом знания - но именно опыту выказывалось недоверие. Мы пошли войной сами на себя. И столько возникло этих новых теорий правильной жизни, что диву даешься – как уважается у нас наукообразие! Без него и вера – не вера, и жизнь – не в жизнь!

II. Психологические мотивы отступления. Новые верования новой России

1. Истину - по вкусу!

Надо сразу сказать, что это не была естественная ревизия или отбор ценностей, не поиск и обновление духовной традиции, а какая-то быстрая сборка новой модели жизни. И тут, на скорости, начали действовать законы феноменологии.

В нашумевшей когда-то книге голландского ученого Герардуса ван дер Леува «Феноменология религии» приводится необычная классификация религий: «как то: «религия удаления и бегства» (конфуцианство), «религия битвы» (маздеизм), «религия покоя», «религия беспокойства» (теизм), «религия порыва и облика» (греческая), «религия бесконечности и аскетизма» (индуизм)» [ср.15, с. 132 - 139].

Наш выдающийся историк и этнограф С.А. Токарев в своей книге «Ранние формы религии» назвал эти категории «отвлеченными и произвольными». [см. 6. с.14, примечание]. Но в этой «своевольной», с точки зрения историка, классификации есть важный для нас эмоциональный субъектный знак - здесь содержится метафорическая эмблема верования. И в сегодняшней ситуации, когда всем людям доступны стали религии разных земель и народов, именно эта эмблема, представляющая сжато дух и форму верования, а стало быть, и заданный стиль жизни, привлекает или отвращает раньше, чем будут понятия догматика и каноны. Мы не можем думать, что в основе мотивации участия в каком-то сообществе лежит понимание сути явления, - нет, притяжение происходит от родства, а точнее, подобия внутреннего искомого идеала человека и того образа и стиля жизни, который ему предлагается в том или ином сообществе. Мы стали **выбирать истину по вкусу и стилю**.

2. Новая духовная топография

Итак, процесс распада огромного организма общества шел неукротимо, но распалось оно не с периферии, а с идейного своего центра: он «провалился», образуя, маленькие разнородные культурно-социальные сообщества, которые «в материнском чреве» общенациональной культуры создавали каждый своё автономное пространство с собственным алтарём и со своим «владыкой». Какой же стала теперь «духовная карта» России, каковы эти неоязыческие образования?

Вот какую классификацию современного неоязычества, его форм и видов, предлагает в своем докладе «Неоязычество в России: современная ситуация» (2015 г) сектовед Александр Дворкин - приведем ее с некоторыми сокращениями [см.5]:

1) Народно-бытовое язычество. Набор суеверий: вера в приметы, гадания и оккультно-магическое воздействие (сглаз, порча, приговор), упрощенный набор представлений о потустороннем мире, частично переплетается с воззрениями традиционной для данной местности религии.

2) Этническое язычество. Политеистические культы, имеющие глубокие исторические корни (шаманистские культы коренных народов Сибири и Дальнего Востока). Отличительной чертой являются автохтонность и цельность мировоззрения. Сегодня они реконструируются и активно включаются в современные практики.

3) Экологическое языческое течение. Ему присуще оккультное, синкретическое, квазиэтническое политеистическое мировоззрение с идеологией экологизма. («Круг языческой традиции»).

4) Этно-националистическое течение. Включает религиозные и политические организации, имеющие синкретическое, квазиэтническое политеистическое мировоззрение с

идеологией национализма («Союз славянских общин», «Древлеправославная церковь инглингов», «Партия духовного ведического социализма», «Движение "К Богодержавию"» генерала Петрова, «Союз сотворцов Святой Руси» Леонида Маслова и т. д.)

5) Молодежная массовая культура New Age. Рок-пропаганда расизма, культы силы и откровенного сатанизма (ambient, dark wave electronic, trance music).

6) «Авторские» неоязыческие культы, такие как: «Тропа Троянова» (она же «Академия самопознания») Александра Шевцова с идеологией возрождения народных промыслов; «Звенящие кедры России» (Анастасия); педагогический культ «Школа Щетинина» [см. 14]; «Бажовцы»; «ДЭИР», и т. д.

7) «Целительские» неоязыческие культы, последователи Порфирия Иванова и пр.

8) Псевдоиндуистские и псевдобуддийские культы». [Ср.5]

Как видим, за двадцать лет (ср. таблиц Щипкова) волна «богоисканий» не спала, но стала по-другому структурироваться. Даже из этой авторской выборки культовых сообществ ясно, что возникло много новых специфических форм, тяготеющих к славянским родовым корням, к продолжению исторического наследия нации. Все они недифференцированно отнесены докладчиком к неоязычеству, что вряд ли можно считать правомочным. Здесь необходимо исследование структуры явления, его главных системообразующих признаков. Опасно не различать элементы культуры и реальные религиозные практики, иначе девушку в платье с русским орнаментом, поющую русские песни нам придется считать адептом славянского язычества.

Говоря о новых культурно-социальных формах жизни, мы непременно должны научиться распознавать, что в центре того или иного сообщества? Секта от этнографического и культурологического кружка отличается именно культовым центром, духовной практикой. Нужно непременно понять, куда устремлены сердца, с чем желают соединиться люди, какую картину мира они принимают - что исповедуют как истину?

И тут мы должны признаться, что славянское язычество, родноверие со множеством его форм, различные идейные экологические поселения стали сегодня поистине массовым явлением. Они очень развились по форме, укладу и своему внутреннему содержанию и свидетельствуют об устойчивой общественной тенденции - тенденции к новому земству, к новой общинности!

3. «Новое родное». К земской общинности!

Вот данные, которые приводит в своей статье «Языческое картирование» социолог Рушан Саберов: если в 1996 году славянских языческих общин было 7, то **в 2015 их – 57!**

«Наиболее крупные и известные религиозные организации современного славянского язычества РФ (данные 2015 г):

Название общин	Дата основания	Количество общин
Союз венедров	1990 г	6
Союз славянских общин славянской родной веры (ССО СРВ)	1997г	16
Содружество славянских родноверческих общин «Велесов круг»	1999 г.	9
Круг языческой традиции (КЯТ)	2002 г.	19
Содружество языческих общин Сибири «Сибирское вече»	31 марта 2015 г.	7
Итого		57

«Узлами же сосредоточения представителей современного славянского язычества, - как показали исследования автора, - выступают отнюдь не периферийные сельские населенные пункты, деревни, исторически характеризующиеся консервацией автохтонных традиций и верований, а крупные города, мегаполисы, в большей степени – федерального значения». [3.] Небольшая работа этого автора основана на личных опросах и переписке с «волхвами» общин, - достоверность ее очень велика.

По данным же фонда «Общественное мнение» совместно с исследовательской службой «Среда», на янв. 2015 г., язычниками («Исповедую традиционную религию предков, поклоняюсь богам и силам природы») себя назвали 1,2 % россиян.[4.] Это около **1.8 млн. человек**, причем, и молодых, и среднего возраста.

Цифра эта, в реальности, может быть, и неточна, но размах этого феномена, география которого охватывает всю страну, не может не поразить. Нам же важна даже не география, важно понять, о каких процессах во внутреннем бытии народа свидетельствует это явление?

И первый вопрос, который здесь напрашивается, это – является ли стремление к новой общинности, к земским формам бытия действительно религиозным актом? Или даже более точно – каков первичный мотив ухода людей из привычного социума в архаику той или иной общины?

4. Психологические факторы ухода

Частично мы на этот вопрос уже ответили в первом разделе нашего обзора, освещающем социальные предпосылки российского неоязычества. Но, кроме социального фактора, есть и внутренний, психологический момент истины для человека, некая экзистенциальная точка предельного напряжения чувств, обычно в момент полной потери духовной ориентации. Крушение и издевательство над общественными идеалами в конце тысячелетия вызвало шок и оглушение наиболее чуткой части народа. Мы все оказались в роли того несчастного старика из повести Чингиза Айтматова «Белый пароход», который, сначала вместе с пришлыми охотниками убил самку марала, по преданию священную мать-олениху степных народов, а потом, подпоенный гостями, стал есть ее мясо, приводя

в ужас своего воспитанника-внука, в душе которого вот сейчас рушились своды небес. И увидел мальчик мираж на Иссык-Куле – увидел белый пароход, который должен увезти его из этого рухнувшего мира в «новое родное».

Думается, сегодня пребывание в той или иной общине или даже религиозном обществе - это не столько акт веры, сколько акт бегства из ада современной действительности, это акт душевной свободы: люди ищут даже не «новой правды», а убежища для простого существования. Весь пафос здесь - в создании своего «удельного княжества», своего образа жизни и веры – своего «нового родного». Этот образ может опираться на «древние» предания или быть произвольно сконструирован из разных верований и опытов – это не так важно! Важно, что возникает свой круг, понимание товарищей, чувство причастности и хоть какая-то перспектива и возможность жизни. Если это и религия, то **религия кружка**, которая должна насытить чувства и задать некую структуру хаосу социального разгрома - не религиозная, а жизненная составляющая выходит здесь на первое место.

И действительно, славянское неоязычество - это не книжное учение, а практика жизни. Это особым образом организованная действительность, некая новая рационализация хозяйства и чувств, набор правил, понятий, обрядов, ритуалов, они - главное, они создают социум, гасят уныние одиночества и дают «глоток общей свободы». Это очень важный психологический фактор. При нынешней раздробленности общества славянская община выполняет социальную функцию – это реальное пространство жизни с неким пусть не очень ясным, но энергетически ощутимым духовным центром, в котором естественным путем возникают центростремительные силы, объединяющие людей.

Многочисленные свидетельства с мест подтверждают эту нарастающую тенденцию к новой земской общинности. Приведем пример из «анастасийцев» (движение «Звенящие кедры России»). По личному свидетельству главы родового поместья Сергея Н. (поселение «Красивая сказка»), когда он в 2013 году тщательно подбирал себе место для «переезда на землю», поселений было около 500 по всей стране, они включали примерно 35 тыс. личных родовых поместий [17]. Правда, зимуют не все, многие живут на земле только в летнее время, о чем говорят сами поселенцы. [20]

Эколавки этих родовых поместий разбросаны по 62-м крупным городам: в основном России, Украины, Белоруссии, Киргизии, Латвии - но даже Болгарии и Великобритании. [18]. И там мы находим все то, что раньше называлось - «колониальные товары»: экологические продукты, масла, натуральная косметика, домотканые платья, ну и обереги, и просветительская литература местных «волхвов».

Но вот что интересно, первичным порывом переезда на землю у всех здесь было именно стремление к здоровому образу жизни, к гармонии чувств и, конечно, желание воспитать своих детей в этой гармонии, в любви к природе. Об этом свидетельствует и нынешний форум «анастасийцев», где, кстати, исподволь раскрывается и экономическая составляющая этого эко-социального проекта [19].

Кстати, из этого же источника ясно, что полного идейного единства в поселениях нет, но, как оказывается не так оно и важно для жизни в общине. Ведь простое совместное бытие на земле - радость! Добрососедство и участие! – как этого не хватает в городе! А тут и новые земельные празднества, обряды, как взвихривают чувства костры, хороводы, песни - все привлекает, все чарует! Само дыхание земли восстанавливает силы и вдохновляет – и люди готовы терпеть неудобства, непонимание: их «новое родное» вернуло их к жизни!

5. Желанный лабиринт

И все-таки, если есть община, должна быть и идея, вокруг которой она собралась. Единство - во имя чего? - напрашивается вопрос, и далее: – во что верите?

И тут мы должны признать - «мечты» фюрера сбылись: в каждом неоязыческом славянском или цивилизационном (каким, видимо, являются «анастасийцы») движении, а то и каждом его ответвлении – действительно своя «вдохновенная вера» и свои пророки. Так, «анастасийцы» верят Владимиру Мегре, сочинившего лесную диву Анастасию, давшую «новые заветы» семьи, жизни на земле и пр. Это «символ веры» общинников, он не обсуждается, но этому паролю принимают в общину [20].

Внешним читать это не интересно ни с какой стороны: не художество и не наука, что-то среднее между аватар-фэнтези и натурфилософскими советами по космическому огородничеству. Чтобы за этим возникло реальное движение, его, безусловно, надо было создавать направленными медиа-силами.

Впрочем, был в русской истории необыкновенный факт. Напечатанный в Современнике в 1863 г роман Чернышевского «Что делать?» вызвал небывалую волну подражаний: стали заключаться фиктивные браки, девушки открывали швейные мастерские, были попытки создания коммун. Идеи Чернышевского вызвали резонанс в определенном слое общества, стали маяком, знаменем демократической молодежи на добрые 10, а то и 20 лет. [22]. Что-то угадал Чернышевский в нашей жизни, может быть, и не сущностное, но горячее. В одном только можно точно не сомневаться – в абсолютной честности автора: двигала им честь, стремление дать образ «нового человека», как он его понимал и чувствовал, - представить новых делателей жизни. И это подтверждено всей жизнью Чернышевского.

Не так с Мегре (Пузанковым). Он был выведен на общественный горизонт в 1996 г. из предпринимателей и экскурсоводов. Любопытно, что в 1993 г. «новый Суворов» (Резун) в «Ледоколе» поведал нам «истинную правду» о великой войне, теперь же «новый Мегре» открыл нам в «Анастасии» «истинные тайны» мира. Оба проекта, похоже, не у нас задумывались, но рассчитаны были на наших открытых, доверчивых, хороших людей. И оба, как видим, сработали.

Продолжил традицию наставничества «анастасийцев» Александр Саврасов, его книги и журнал «Солесвод» (мудрость дольменов) также активно востребованы данным сообществом [18]. Последнее издания не может не поразить своей безответственностью и некомпетентностью. Это даже не наукообразие, а просто бойкая отсебятина, безапелляционное «вещание истины», имеющее целью одно – заморочить голову читателю, загипнотизировать его словами! Тексты Саврасова вообще похожи на смоделированный машинный текст, как, впрочем, и некоторые фрагменты Мегре.

Сознанию здесь предлагается повернуть от трезвения науки и открытой образности искусства **к новым словам-символам**, во тьму смутных чувств и предчувствий, интуиций и душевных движений. Читателю здесь безусловно, придется останавливать себя в мысли (не спрашивай! не сравнивай! не критикуй!), да и в чувстве (сердце не любит тьмы, а его придется осекать – молчи! молчи!). Придется намеренно суживать свой кругозор, уменьшать поле чувствований - учить себя глухоте и слепоте. Зачем?

Человек сегодня, многократно обманутый в главном, не верит в открытую правду – он ищет скрытого, тайного – **ищет лабиринта!** И только в лабиринте, интеллектуальном и эмоциональном он успокаивается. Лабиринт (а попросту мóрок) как метод издавна известен шаманам, он завораживает спутанностью и невозможностью предвидения следующего шага. Эта, созданная выморочным словом, иррациональность пространства устойчиво действует на человека как наркотик, делая его адептом предложенного ему через лабиринт учения, инфернальность которого он не может почувствовать, находясь внутри него.

Такой способ пригоден для уловления инженерных умов, гуманитариев же обращают вспять, как мы уже сказали, ревизией истории.

6. «Эксгумированная правда»

Такое ощущение, что у нас была произведена какая-то операция на памяти. Прежде она была твердым фундаментом, на котором зиждилось все здание и личности, и народа – и вдруг этот фундамент «поплыл», пошли тектонические процессы: древнейшие пласты истории стали подниматься вверх, а недавнее прошлое на глазах дробилось и опускалось вниз. Архаические реалии многими вдруг стали восприниматься как необходимые дополнения сегодняшней жизни, а затем «по праву чудесно обретенной истины» - и как ее за-

мещение. Постаралась тут и новая хронология А.Фоменко и Г. Носовского. Тоже, кстати, международный проект «просвещения России». (Готовилось первое издание Госкомитетом Телевидения и Радиовещания (Зак. 3672, залитоно 9.11.1981 г. No.БО7201), а издано в том же году - аж в Лондоне (1981, London, The British Library, Department of printed books. Сир. 918/87). [23].

Эта «эксгумированная правда» в конце 90х стала достоянием масс и дала новые культовые точки опоры для ущемленных национальных интересов. Теперь родноверческие и велесовы общины с «научным подкреплением» выдвинули свой житийно-обрядовый и мировоззренческий проект. Эта ветвь обрядового, «право-верного» неоязычества, пожалуй, глубже всех ушла в лабиринт.

Надо сказать, что историческая эпоха этнического славянского язычества, как этап живых народных верований – исторический факт, который не подлежит нашему нравственному суду. Хорош ли Збручский каменный идол X века, четырьмя своими ликами повернутый на четыре стороны света?[16.] Он - веха древнеславянской космогонии, и свидетельствует о представлениях древних славян о мире и силах, в нем действующих. И вся жизнь была организована соответственно этим представлениям, и обряды были встроены в космогонию, неотделимы от нее.

Наши представления о мире и жизни – иные. Да и сама жизнь – иная. Разве можем мы стать продолжателями традиции древних славян? Мы можем лишь «поиграть в прошлое», примерить на себя обряды предков, но это не будет подлинным единством ума, жизни и чувства, а, скорее, новая, сконструированная «вера» и такая же сконструированная «жизнь», имеющая лишь эмблематику древних культов и свою, новую наукообразную «догматику». Вот структурная основа нового славянского язычества.

Но, может быть, все не так страшно? Ну, поиграются в Купалу, попрыгают через костры в красных рубахах? Поплетут венки?..

Замечена некоторая устойчивая педагогическая закономерность: слишком активное игровое изучение элементов этнокультуры имеет способность к перерастанию в реальные культовые практики. Участники исторических ролевых игр: викинги, толкинисты, любители Гарри Поттера не свободны от своих кумиров. Чем глубже они погружаются в это избранное ими художественное пространство, тем больше стремятся его оживить, одухотворить - и в какой-то момент это становится их жизнью: они начинают исповедовать идеалы своих героев и продолжают их путь. Грань перехода всегда ощутима, но при коллективном движении трудно оторваться от толпы.

Славянский обряд горяч, собирая, концентрируя эмоции, разжигая их, как бумажки через увеличительное стекло: вот смотри! - начинают тлеть, вспыхнули, загорелись от лу-

ча, - обряд дает душе из тесноты смутных образов вырваться в свободу жеста, крика, прыжка. Человек находит уладу в вихре новых охвативших его природных чувств – он в экстазе. Переживший экстаз взбудоражен, опустошен - душа его принесена в жертву природе.

Вот ключевое слово, огненным херувимом воздвигающееся между землей и небом - ЖЕРТВА. И это уже не социальный и не психологический, а **духовный, мистический аспект** рассматриваемого нами явления неоязычества.

III Кому жертвуешь?

1. Дорога куда?

Спросим себя - что в центре всех верований и обрядов? Для чего они совершаются? Не учение, а именно жертва делает веру действенным религиозным актом. Где нет жертвоприношения – нет и религии.

Установление жертвы Богу есть в Библии, один из первых духовных законов говорит - жертва соединяет душу с тем, кому она приносится, посвящается. Пространство как бы рассекается жертвой, соединяя то, что принадлежит вечности (нашу душу), с ее Творцом, ее истоком. Это мистическое откровение было принято человечеством, и жертвы, с помощью жрецов приносились во все времена и во всех странах. Для них были отведены определенные места, которые считались священными. И жертвы приносили разные: от плодов и от стад, от природных богатств и искусных трудов – жертва за грех, жертва умиловления, жертва в помощь, прошение. Кровавые жертвы сопровождали весь исторический путь человечества. И только Христос положил им конец – Я приношу Себя в жертву за ваши грехи! Отныне вы будете только вспоминать Мою жертву и благодарить Творца, отныне жертва ваша – молитва благодарения! И так стало.

«Жертва Богу – дух сокрушен» - читаем в 50-м псалме. Сокрушаем гордыню, и когда это удастся, именем Христовым изливаются на нас потоки милости и духовного богатства. Это стало новым духовным законом человечества.

Даже те люди, которые считают себя атеистами и материалистами, знают этот закон святой жертвы, ибо жизнь совести, нравственные критерии личности – все сопряжены с жертвенностью как высшим проявлением духа человека. Вот так была преобразована жертва кровная в жертву духовную.

А что же в сегодняшних славянских общинах? Их обряды и ритуалы направлены на соединение с природой, как они говорят, на обретение новых сил жизни, чувства и ума. А есть ли у них жертвоприношение? И второе - кому приносятся жертвы?

В тех общинах, где есть практика пусть даже самых малых жертвоприношений: крупы, цветов, - вам укажут на деревянных истуканов и на капище, огороженное плетнём. Что происходит за ним, и какое это имеет значение для человека - не все даже и понимают; да и не принято отвечать на этот вопрос чужаку: не всем это открыто, скажут вам, на то у нас есть учитель – он знает!

Всё как будто сосредоточилось на хороводах, венках, игрищах и пр. Но уже обряд именнаяречения – это акт духовный, акт заклания и договора - и тут уже есть символическая жертва: рубится топором скинутая «ветхая» одежда, и человек облачается в «вышиванку» новой жизни. В каком же пространстве он оказался? С чем в его душе установлена связь, знает ли?

Духовный мир не един - есть Дух и духи; с приходом Солнца тьма не исчезает. И если люди стремятся к ней, они могут в неё попасть - и окажутся во власти духов злобы поднебесных. Христос открыл Себя людям, дал нам Свой образ и Лик, тьма духов враждебных не имеет образа: в сущем они – ничто.

С чем же хотим соединиться, чем наполнить ум и сердце? Кому горсть семян жертвуем?

Жертва земному – «хоронит» бессмертную душу, отрывает ее от Бога, налагает на нее узы адовы. Но понимают ли это жертвователи, и видят ли их поводыри эту... **«дорогу в никуда»?**

2. «Фаустовский договор»

Тьма не молчит: она зовёт к себе маловерных и притягивает лживых, хитрых, властолюбивых - подкупает лестью. Уступи раз – и ты учитель!

Есть определенная категория людей, которые не мыслят себя в другой роли, кроме как руководить людьми. По сути, это своего рода хищничество, психологическое и духовное, стремление жить за счёт других, их силой и энергией. Особо расцветает это явление в години смут и общественных депрессий. Духовные «учителя» находятся из пионервожатых и инструкторов по туризму, из замов по науке и физиков-теоретиков – это те, кто устал бороться, тянуть рабочую лямку и не прочь возвыситься.

И сколько же их выдвинулось (или выдвинули?) в духовные вожди! О хлестаковская смелость, скольких, способных «дурить головы», ты сделала проводниками тьмы! И все они, как только стали на этот путь, сразу же были снабжены хвостатым «смотрящим» и необходимыми средствами «пропаганды и агитации» - харизмой внушения, способностью подавлять волю других.

Но и доверчивость «подавляемых» поражает! Из какого-то не выявленного внутреннего протеста наши люди готовы верить каждому слову своего избранного «наставни-

ка»: случайному, недоказуемому, противоречивому – но им произнесённому! Неужто и вправду открыта ему истина?! дарована духом?! Откуда такая убежденность?

Да не в шутку «учитель» призывает «богов», поймите, связь с духами тьмы даётся ему - здесь и сейчас получает он от них магическую силу.

Магизм - вот мистическое основание и духовный метод язычества. Что это такое? Это действие темной духовной силы, порождающей связанность нашего духа, кабальную зависимость его от тьмы. Если Христос освободил человека, то дьяволу надо человека себе подчинить, незаметно, поступательно – но завладеть его душой и волей.

Шаманизм и волхование, которые у нас культивируются как новая духовная наука-практика, есть, прежде всего - **«фаустовский договор»**. Магизм уводит ум человека в свои недра, как уводят спелеологи в пещеры, и там уже рассматривай, что на что похоже, и не поймешь, куда растёт, вверх или вниз... Шабаш безумия, заигрывание с тьмой на краю бездны.

3. Не участвуйте в делах тьмы

Как же не ступить на этот путь? Бог - проводник, надо учиться слушать что Он говорит сердцу, думать, молиться – и, оглядываясь на Заповеди, выбирать путь. И это открыто всем без исключения: все – сыны Божии.

Когда-то наука оторвала человека от магии и предложила быть работником во вселенной, дух же человека, мятущийся в постоянном беспокойстве, нашел себе опору – в Святом Духе, сошедшем на апостолов в День Пятидесятницы. Отняли у человека радость осмысленного творческого труда в союзе с наукой, и – невероятно! - он, будучи рядом с Церковью, вновь ринулся искать магов!

Судьбы всех этих отступников разные. Некоторые из «волхвов» кое-что и понаписали; фрондируя, как не подразнить рогатого?! Вот знаковый текст одного из этих несчастных, правда, недавно уже оставившего нас.

«Новое Язычество жизнеспособно и активно... Языческое мировоззрение в большинстве граждан уже сидит крепко-накрепко. Это прежде всего Миролюбие — любовь к Миру Сему, удовольствиям, «грехам», соблазнам Этого Мира, любовь к так называемому «тварному». И соответственно подсознательная любовь к творцу этого Мира — его бесменному Князю, коего некоторые называют «сатаной». Люди больше не хотят самоистязаться физически и духовно. Люди УЖЕ язычники по своей внутренней основе, пусть и неосознанные. Они УЖЕ ...искренно верят, что Наслаждение во всех смыслах — вовсе не грех, и что за него не придется «платить там»; а если и придется, то только здесь и сейчас. Совершенно по-язычески. Люди УЖЕ обращены к Миру Сему, и богам этого, плотского Мира, пусть и неосознанно, но УЖЕ верят.<...>

Новое язычество приближает ваш «апокалипсис». Новое язычество — ваш погубитель в исторической перспективе. Так будет! Можете не сомневаться». [7].

Можно бы не на шутку испугаться этого «пророческого гласа» волхва Доброслава, если принять текст за апологию антихриста, как иеромонах Виталий (Утина) в своей работе «Россия и новое язычество» [8,с.29]. Но подмоченная комсомольско-диссидентская биография «волхва», многочисленные тексты, написанные им в разные идеологические периоды жизни: то романтически игривые, то вагнеровски призывные – не дают уверенности считать это фрагмент откровением тьмы, разве что игрой в страшилки. Но и эта игра вредна.

Маг только слуга, менеджер, современным языком; тот же, что за ним, промахов не знает, и заигравшегося в слова, хулящего святость – притянет к себе как магнитом, ибо сам клеветник, и на хуле подловит любого умника. Дети природы и не заметят, как окажутся в серном костре злобы и человеконенавистничества. Вот признаки, выдающие тьму, в какие бы сарафаны, венки и сияния глаз она не облекалась!

IV. Заснувшая мать. Духовная энтропия

1. Скрытое двоеверие

Но не оставляет Господь Своим попечением, даже в безумном спиче может быть спрятано обращенное к нам слово правды – только умей найти его! И в этой гордой речи «волхва» оно есть – это **укор Церкви**.

Упрек христианам не случаен. Дело в том, что язычество имеет разные формы проявления и может скрываться под церковным благочестием. Язычество - вера обыденности, ее «бартерная» суть: ты - мне, я – тебе! - близка торговцу и обывателю. Многие сейчас восприняли эту идеологию рынка и везде, даже в храме, ищут компромисса, «двойного» гражданства: и «здесь пожить» и Царство небесное «не упустить».

Мистическая же, таинственная, составляющая христианства требует верности, внимания и, главное, личных трудов, напряжения сил. Надо разобраться, понять, что к чему, тогда и может возникнуть полнота участия. Не желая утруждать себя, обыватель идёт в храм, не стремится к собственному преображению и духовному росту. Он верен потребительству и самоутверждается в каждом поклоне - и вот уже, как хозяин, он переносит свои представления и навыки обыденной жизни на сферу сакрального. Таинства воспринимаются как польза для здоровья, молитва – как индульгенция, как плата за помощь (только надо знать, кому от чего молиться), псалтирь – как заговор от всяких бед.

Это – магизм, профанация святыни Церкви. Пошрое, обыденное, суетное любит затмевать священное; и если позволим этой дурной «простоте» войти в себя, сделаемся бесчувственными к духовному. («Или еще окамененное у вас сердце?». (См. Мк. 8.17)).

Третья Заповедь «Не помяни имени Господа Бога твоего всуе» как раз и предостерегает нас от «обыкания», то есть от привыкания к святому как обыденному. Сильна пошлость, улавливает она обывателя в сети «духовного потребительства», растит, лелеет наше скрытое двоеверие! Православный магизм, обрядоверие есть, по сути, - **язычество, сон Церкви**.

И как от заснувшей в трудах матери разбегаются дети, а самые резвые несмышлениши, смотри, вот уже выскочили за ограду, - так и не успевшие укрепиться в вере христиане вдруг ринулись искать правды в чужом чулане у чуждого огня.

В фильме «Злой дух Ямбуя» (1978 г.) по одноименной повести Григория Федосеева старуха из эвенков, отвечая на вопрос, почему они, крещенные в Православие, стали опять поклоняться духам, отвечает: «Христос высоко, на небе, а духи тут - они знают, что нам нужно!». То есть, когда жизнь теряет высоту, и человек скатывается к простейшим потребностям, тут потребна и «духовность» попроще, более утилитарная.

Но эта «простота» действительно хуже воровства – она предает душу.

2. Трудно быть богом

Парадокс нашей эпохи заключается в колоссальном разрыве между усложняющейся с каждым годом технической культурой, поглощающей мир, и стремительно упрощающейся, уплощающейся внутренней жизнью замученного ей человека. Мы оказались как бы в двух временах, и это породило уже неприкрытое, **декларируемое двоеверие**. Слышатся признания и даже требования – язычества! Автору этих строк приходилось несколько раз слышать от уважаемых государственных людей фразу: «Я христианский язычник!» - Или: - «Нам нужно и христианство, и язычество!». Может быть, просто каламбур, шутка? Нет, это – девиз, он декларируется как личная духовная позиция и спасительная идеология для нынешней России.

Как это понять?! Зачем? Чего не хватает человеку, и что мешает ему в духовной свободе христианства?

Свобода и мешает. Трудно быть богом! Хоть и сказал Господь – «боги есте» (Пс.81.6), а всё легче прожить рабом или наёмником. Вот это-то **стремление к рабству земному**, отступление от высокого призвания и достоинства человека – и характеризует наш внутренний поворот к язычеству, добровольный, спасающий от груза ответственности - и потому - облегчающий жизнь.

Язычество проще и легче нести, чем христианство, в нём мы как бы отрекаемся от своего царского достоинства, которым наделены от Бога, снимаем с себя обязательства чести. И надо признаться, игра на понижение приобрела у нас в конце второго тысячелетия христианства форму «расчеловечивания».

Современный человек действительно чувствует себя свободным от духовных обязательств и обетов: он одинаков и в храме Церкви, и на рынке жизни. Он - блудодей по своим внутренним навыкам: по все нарастающей раздражительности и нелюбви к людям, по боязни правды и терпимости ко лжи, по забвению всего и вся... но, смотрите, как он выучился прикрывать эти «немощи» покаянной риторикой. «О род лукавый и прелюбодейный!»(Слав. Мф.17,17).

3. Формы расчеловечивания. Духовная энтропия

Язычество, как внутренняя ложь сердца, как навык двоедушия проникает в нас всё глубже. Отсюда и востребованность извращенных форм искусства. Изобразительный ка-

нон смят, драматургическая основа скомпрометирована: форме, фабуле и идее предоставлена неограниченная свобода играть собой - только развлекающая и только возбуждающая.

Язычество в искусстве как новизна новых жарких, часто эротических форм, подавляет сознание излишней чувственностью, которая вовсе не есть правда жизни, но лишь ее «неблагоутробная» физиология, за которую - и стыдно, и глаз жжёт. Даже пейзажи снимаются сегодня оголено, эротично. И всюду - образные подмены и культурные перформансы!

Так, совершенно неожиданно на территории бывшего какого-нибудь завода, к примеру, Центр творческих индустрий «Фабрика», вы можете наткнуться на выставочный зал, который предложит вам вот сейчас побывать у шаманов Хивы и Забайкалья [21]. Основная видеолента идет на экране, но вот звук переходит в зал и ведёт, ведёт, теперь реконструкция уже здесь, рядом с вами, у электрокамина со свирелью. Интересно! Завораживающе! Зрители в восторге – какая энергетика! «А почему я не могу интересоваться якутским шаманизмом? – видя ваше недовольство, недоумевает молодящаяся зрительница, - я и в наш храм хожу!»

Что это, как ни **духовная энтропия!** Видимо, мы утрачиваем чувство родного как целого, как некоего нерасторжимого духовно-душевного союза - верность, если она не выгодна, редкость сегодня. Запущен какой-то **процесс опустошения души**, опростания ее, освобождения от груза памяти, впечатлений.

Каким образом?

Через открывание внутреннего. Если Иван Ильин говорил, что христианство - это «дух овнутренения» [12, с. 13.], то сейчас нормой стало - стремление к тотальной публичности. Люди готовы сейчас же обнародовать всё, что только что схватил их глаз, слух: ещё не родилось чувство, ещё ничего не понято – но уже опубликовано, открыто для всех! Сокровенность, сокрытость сердца сегодня непопулярны, а ведь это необходимые условия для духовной жизни.

Но ведь если жить по Евангелию сегодня, что получится?

Однажды после моей лекции о Заповедях подошел ко мне симпатичный молодой человек, подошел вроде как с вопросом, а сам просто так сказал: «Если я не буду воровать, меня убьют». Метрах в пяти стояла миловидная его девушка, жена ли, подруга ли? Это была та замечательная пара, глядя на которых, сердце радуется. Что я могла ему ответить?! Что-то сказала, не помню, было это лет 20 назад. Сейчас с такими вопросами не подходят: одни таятся, другие и так знают, как им жить и что сказать, если спросят.

Честно признаемся, «жить с Богом» здесь у нас трудно, заберёт тебя из жизни этого мира, из её садов и спектаклей, окажешься на обочине или вообще за бортом «титаника»... Потому-то, наверное, даже тихий призыв к жизни по правде воспринимается сегодня как привычный архаизм официальной риторики, и никто на него не реагирует. Альберт Швейцер в 1923 г написал: «Мы вступили в новое средневековье» [9, с. 53]. Недолго же оно длилось! Эпоха варварства на пороге!

Но выражается варварство не только в появлении славянских или других языческих общин, но в общем духовном утилитаризме, в отступлении от высокого призвания человека. По сути, культура повернула вспять. И это не социальный и не религиозный – это **антропологический, а значит - онтологический феномен**. Апокалиптическое расширение выхолощенного внутреннего пространства до внешнего теснит душу мирским, сужается поле для таинства веры. Языческое сознание подвело нас к пропасти варварства. Духовная энтропия равнодушия и холодности сердца нарастает и несёт гибель христианской цивилизации.

P.S. Оглядываясь на пройденное

Невозможно не вспомнить здесь последнюю работу народного мыслителя **Геннадия Михайловича Шиманова «Причины гибели христианской цивилизации»** [10].

Главная болезнь христианского мира, - считает он, - это - профанация господствующего типа христиан.

«Пока Церковь была гонима, она очищалась гонениями от всего безнравственного, что могло к ней пристать. О том, что христиане могут вырождаться в условиях торжества Христианства, едва ли кто думал. Но что получилось на деле?»

После того, как Христианство стало господствующей религией, в Церковь повалило множество законопослушных граждан, привыкших равняться на своих императоров. А к этому множеству прибавилось множество карьеристов самого разного толка и ранга. А после того, как государство стало преследовать язычников, в состав Церкви вошли и они, запуганные угрозами наказаний. Но кем они стали на деле?.. Едва ли хорошими христианами. Однако по своей внешности они старались ими выглядеть.

И эта огромная разнородная масса затопила прежнее христианское меньшинство, растворила его в себе почти без остатка. Барьер, отделявший лучших от худших, был снесён, и началось их смешение. А при смешении лучших с худшими всегда побеждают худшие по той причине, что они более эгоистичны. А если так, то и живут в той или иной мере за счёт лучших. Они истощают высоконравственных людей и усиливаются за их счёт. А те, наоборот, слабеют. Не сразу, постепенно, но слабеют .

В результате эволюции такого рода (которая была, как и положено эволюции, постепенной) у христиан слабела снизу доверху и способность к самостоятельному мышлению. А что значит, утрата способности мыслить самостоятельно или изначально отсутствие в человеке такой способности?.. Это скрытная катастрофа Церкви и государства. Медленная катастрофа, очень медленная, но неизбежная, если ни Церковь, ни государство не найдут в себе силы осознать это зло и начать от него избавляться.»[10, с.3, 6.]

И другую болезнь, приведшую христианский мир к упадку, называет Шиманов – незавершенность «симфонии» Церкви и государства.

«Идеология союза Церкви и государства как «симфония двух властей» правильно ориентировала Церковь и государство на гармонический их союз, но умалчивала о том, что совершенная гармония в этом грешном мире невозможна.

Умалчивала она и о том, что природа Церкви и природа государства различны, а потому и характер восприятия действительности ими тоже различен: Церковь видит действительность в гораздо большей степени под знаком вечности, а государство – в гораздо большей степени с точки зрения конкретных политических нужд. Поэтому какие-то противоречия между союзниками, при всём их согласии в главном, неизбежны.

А если так, то как относиться к этим противоречиям? Как заключать их в разумные рамки, чтобы они не разрастались и не подрывали столь драгоценный союз?.. Чтобы ни Церковь не уродовалась подчинением её государству при её несогласии с ним, ни государство не уродовалось навязыванием ему не свойственного ему образа мышления и действий?

Церковь может быть здоровой только в том случае, если её мысль и её действия независимы от государства. Независимы, по крайней мере, в самом главном. И государство может быть здоровым только в том случае, если рядом с ним находится здоровая Церковь, чья мысль независима от него и потому может одобрять или не одобрять какие-то государственные идеи и нормы жизни, < ... > для того, чтобы большинство или какая-то его часть не утратили своего достоинства и не превратились бы в рабов или полурабов правящего слоя». [См. 10, с. 42].

Эти простые размышления нам кажутся столь ценными, что мы отважились их привести как избранные стихи или мысли вслух - без комментариев, чтобы у читателя возникло чувство живой беседы с одним из тех, кто как и знаменитый известный философ Вальтер Шубарт считал, что «только Россия способна одухотворить человеческий род, погрязший в вещности и испорченный жаждой власти» [11.с. 64].

Наше отступление в язычество, действительно смерти подобно, как солнечное затмение перед походом Игоревым, оно предвещает народам цивилизованное варварство и рабство комфорта и потребительства.

Да не будет!

Сулова Людмила Васильевна,
Писатель, поэт, член Союза писателей России
бакалавр богословия

Содержание

I Социальные предпосылки возрождению языческого сознания

1. Этапы духовного кризиса. Социальная эйфория обновления. Демонтаж общества.
2. Духовные итоги выживания. Всеобщая амнезия
3. От науки к наукообразию

II. Психологические мотивы отступления. Новые верования новой России

- Истину - по вкусу!
2. Новая духовная топография
 3. «Новое родное». К земской общинности!
 4. Психологические факторы ухода
 5. Желанный Лабиринт
 6. «Эксгумированная правда»

III. Кому жертвуешь?

1. Дорога куда?
2. «Фаустовский договор»
3. Не участвуйте в делах тьмы

IV. Уснувшая мать. Духовная энтропия

1. Скрытое двоеверие
 2. Трудно быть богом
 3. Формы расчеловечивания. Духовная энтропия
- P.S. Оглядываясь на пройденное

Библиография

1. Щипков А.В. Во что верит Россия. СПб.: Изд. Русского Христианского гуманитарного института, 1998.
2. Наука и религия. №1, 1997.
3. Саберов Р. А. «Языческое картирование»: к вопросу о структурном состоянии современных славянских языческих организаций./ http://dom-hors.ru/rus/files/arhiv_zhurnalaspp/2015-5/sabеров.pdf. (Дата обращения 23.11.2016).
4. Атлас религий и национальностей России/ <http://sreda.org/arena> (Дата обращения 25.11.2016).
5. Дворкин А.Л. «Неоязычество в России: современная ситуация». Доклад на 8-й встрече центров по изучению новых религиозных движений и тоталитарных сект. 17-20 сент. 2015 г. <http://iriney.ru/sektyi-i-kultyi/sektovedenie/konferenczii/viii-vstrecha-mezhpravoslavnogo-soveshchaniya-czentrov/a.l.-dvorkin.-doklad-neoyazyichestvo-v-rossii-sovremennaya-situacziya.html>. (Дата обращения 25.11.2016).
6. Токарев С.А. Ранние формы религии. М.: Изд. политической литературы, 1990.
7. ЯД (Ярослав Добролюбов). Монотеизм, Язычество, Сатанизм и Логика Истории. — Сайт «Славянское язычество»: <http://www.paganism.ru/pag-sat.htm>; (См. также ссылку. №8).
8. Иеромонах Виталий (Уткин). Россия и новое язычество. Сайт Святовознесенского храма г. Курганинска. <http://www.svhram.ru/kontent/missioner/knigi&staty/ieromonah%20Vitalii%20Utkin'-Rossiya%20i%20novoe%20yazychestvo.pdf>. (Дата обращения 01.12.2016)
9. Швейцер А. Культура и этика./ Благоговение перед жизнью. М.:Прогресс.1992. Ср. «Так мы вступили в новое средневековье. Всеобщим актом воли свобода мышления изъята из употребления, потому что миллионы индивидов отказываются от права на мышление и во всем руководствуются только принадлежностью к корпорации».
10. Шиманов Г.М. причины гибели христианской цивилизации. http://shimanov.narod.ru/prichini_gibeli.htm; первоначальный текст - http://ruskline.ru/analitika/2013/04/25/prichiny_gibeli_hristianskoj_civilizacii/ (Дата обращения 01.12.2016)
11. Шубарт В. Европа и душа Востока, М. Русская идея 2000.
12. Ильин И.А.. Основы христианской культуры. <http://fictionbook.ru/static/trials/00/17/73/00177397.a4.pdf>. (Дата обращения 01.12.2016)
13. Сурова Л.В. Деревьев леса. Стихи и эссе. М.2014.
14. Соловейчик А. /1 сентября/ <http://ps.1september.ru/article.php?ID=200002802>; видео <http://zebroid.tv/watch/crJJEOKpCNs/artem-solovejchik-o-shkole-shhetinina.html> (Обращение 01.12.2016)
15. Ван дер Леув, Герард. Введение в феноменологию религии (фрагмент) / Религиоведение. 2015. №2.
16. Викторова М. Загадка Збручского идола. Сайт Новости археологии и истории. http://oursociety.ru/publ/zagadka_zbruchskogo_idola/1-1-0-59 (Дата обращения 01.12.2016)
17. Устное сообщение, переданное Суровой Л.В. 15 февр.2017 г. Эколавка. Москва, Аптекарский пер. д. 2/7.
18. Александр Саврасов. Престольный солесвод. Волгоград. Изд. «Счастливый мир».2016 г.
19. Форум «анастасийцев» <http://fermer.ru/forum/rabota-predlagayu-ishchu-perezd-v-selskuyu-mestnost/71169>
20. Международный портал Анастасия. http://www.anastasia.ru/static/patrimony_list.php
21. Центр творческих инициатив «Фабрика». Абрам Броди. Перформансы: ONGON и SpiritBody. www.labrikacci.com
22. Ирина Паперно. Семиотика поведения. Николай Чернышевский – человек эпохи реализма. М.: Новое литературное обозрение, 1996. С. 28 -33. http://krotov.info/libr_min/16_p/ap/erno_01.htm
23. Исторический дискуссионный клуб. <http://historicaldis.ru/blog/43536027673/Kto-finansirUyet-novuyu-hronologiyu-Fomenko-i-Nosovskogo> [Дата обращения 21.02.2017.]